

Глава 100. Ссора, взрыв, тишина.

Техника игры на гитаре очень непрофессиональная, ритм игры очень неправильный, звучит немного по-дилетантски, и в то же время движения очень осознанные, и ощущения неправильности нет вообще.

Низкие навыки пения, неподходящий транспондер, слишком высокий тон, плохой низкий ...

Очень ущербна регулировка уровня голоса ...

У него плохие навыки, плохие навыки!

"Жизнь подобна безжалостному разделочному ножу

Изменили нашу внешность

Завянет ли она до того, как зацветет?

У меня есть мечта..."

Когда Лу Юань настроил звук гитары и сыграл вступление, Чэнь Мин мгновенно обнаружил, что у Лу Юаня есть бесчисленные недостатки и минусы.

Это было непрофессионально от начала до конца.

Ха-ха!

О так называемых певцах-кроссоверах упоминать не стоит.

Неужели телеканал так небрежно обращался с рейтингом аудитории и потоком трафика?

Кроссовер, певец, у тебя всё равно должно быть хоть немного понимания!

Как-нибудь можно петь!

Но теперь, какую песню ты поёшь?

Как раз когда Чэнь Мин собирался составить окончательное мнение относительно Лу Юаня, он внезапно услышал голос Лу Юаня. Услышав этот голос, Чэнь Мин подсознательно замолчал.

Хотя песня «Old Boy» очень популярна в Интернете, он её никогда не слушал.

Сначала он чувствовал, что песня, как бы хорошо она ни была написана, она практически совпадает с теми широкораспространёнными, которыми он уже пресытился.

Он был очень высокомерен и даже не испытывал никаких хороших чувств, поэтому он с самого начала смотрел на Лу Юаня сверху вниз.

Но.....

Голос Лу Юаня был совершенно естественным.

Хотя у Лу Юаня всё ещё было бесчисленное количество недостатков, он внимательно слушал.

Внимательно.

После того, как он спел про эту жизнь, как безжалостный нож, вонзающийся в сердце, он внезапно почувствовал прикосновение глубоко в своём сердце, необъяснимо вспоминая прошлое...

Когда-то он взлетел и упал, и даже сейчас он всё ещё пытается смотреть на кого-то свысока.

Но сейчас...

Он закрыл глаза.

Этот молодой человек очень горд!

У него достаточно оснований для гордости.

По крайней мере, он полностью отличается от тех грязных звёзд.

Да, всё по-другому!

Хотя его навыки пения и различные техники кажутся дилетантскими, его голос и эта песня естественно сливаются воедино ...

Они очень хорошо подходят друг другу.

Эмоции в этой песне становятся всё более и более яркими, всё более высокими и глубокими ...

В этот момент горло Чэнь Мина задвигалось, немного пересохшее.

Хочется выпить воды.

Конечно, он не пил воду.

Он просто сидел и внимательно слушал.

Затем Лу Юань закончил финальный куплет.

В этот момент он не был зол, он не завидовал, и у него не было других мыслей.

Он просто чувствовал.

Потом он глубоко вздохнул ...

Наконец он открыл глаза и начал писать ручкой на бумаге.

Чэнь Мин закончил писать как раз, когда Лу Юань спел песню.

На какое-то время вся комната замолчала, и никто не нарушил тишину первым.

Лю Шуяо с удивлением посмотрела на Лу Юаня: она уже слышала «Old Boy» Лу Юаня, но она в то время немного отличалась от нынешней.

Улучшена!

Она чувствовала прогресс Лу Юаня.

Да, прогресс.

- Я должен признать, что у тебя хороший голос, и эта песня тоже хороша, но ... давай взглянем!
- Чэнь Мин посмотрел на Лу Юаня, а затем молча передал Лу Юаню исписанную бумагу.

- Это ... - Лу Юань посмотрел на Чэнь Мина после того, прочитал бумагу, которую передал Чэнь Мин.

На этом листе бумаги написано много недоработок, когда он пел, и даже выделено, какой такт и какая нота.

- Техника очень плохая, и можно сказать, что основы очень слабы... Хотя я не хочу этого признавать, вы – прирождённый певец ... По крайней мере, намного лучше, чем прочий мусор,
- Чэнь Мин посмотрел в сторону и сухо сказал. Эти слова дались ему нелегко

Его били по лицу.

Больше ничего не могу сказать.

Это просто новое понимание этого молодого человека.

Молодой человек перед ним очень горд, слишком горд!

Ещё более горд и непослушен, чем он сам вначале!

Я не умею петь чужие песни, я могу петь только свои песни!

Какие безумные слова!

Если бы он услышал это раньше, он бы даже отругал Лу Юаня за высокомерие!

Кто из всего музыкального круга осмелится так сказать?

Но когда он послушал, как Лу Юань поёт эту песню, он обнаружил, что этот молодой человек действительно должен гордиться.

Если бы у него был голос этого молодого человека, он бы тоже поступил так же.

- О, - кивнул Лу Юань.

- Мне жаль.

- М?

- Я прошу прощения за свою недавнюю грубость. Мне очень жаль. Я думал, что вы были из тех людей, которые раньше претендовали на большее. Теперь кажется, что вы не ... - Чэнь Мин снова закрыл глаза. Он открыл глаза, когда закончил говорить.

Хотя это и сложно, но всё же зависит от Лу Юаня.

Эту фразу тоже сложно выговорить.

Но он чувствовал, что был прав, а неправ – значит неправ.

Он не будет скрывать своих симпатий и антипатий, не говоря уже о признании своих ошибок.

- Это не имеет значения ... На самом деле я просто ... - Лу Юань почувствовал, что Чэнь Мин

был прав.

Я человек, который просто набирает цифры.

- Ладно, начнем!

- Что начнём?

- У тебя есть только один день, поэтому я должен исправлять твои ошибки одну за другой. Я не могу позволить тебе выставить себя дураком на сцене! – Чэнь Мин холодно посмотрел на Лу Юаня. - Прежде всего, я хочу научить тебя, как по-настоящему использовать гитару. Хват гитары должен быть таким. Твой хват нарушает ритм и заставляет неравномерно прикладывать силу ...

- Кроме того, неважно, какую песню ты поёшь, на сцене ты должен носить более свободную одежду, в которой не будет тесно ...

" ... "

.....

- Неправильно! Не так!

" ... "

- Ты ошибаешься, сколько раз я тебе говорил, навыки, навыки, ты не можешь просто полагаться на свой голос, чтобы привлечь людей, тебе нужны навыки!

" ... "

- Всё равно неправильно, спой ещё двадцать раз! Да, пой со мной!

" ... "

- Нет! Эй, разве ты не понимаешь? То, что я сказал тебе, было техникой, изменением тона, не так ... Послушай меня ...

" ... "

- Это всё ещё тот же тон, это нужно изменить, послушай, как я спою его, снова!

" ... "

- Как ты выйдешь на сцену, когда так поёшь? Ты понимаешь, что твоё исполнение будет иметь серьёзные недостатки?

" ... "

- Ты можешь слушать меня? Почему ты не запомнил это после того, как я сказал это несколько раз? Ты понимаешь, что ты только что спел полную чушь?

Бах!

Все рукописи на столе были брошены на землю Чэнь Мином. Чэнь Мин смотрел на Лу Юаня

немного агрессивно.

"..."

- Учитель Чэнь, вы можете быть вежливее? Вы знаете, с кем разговариваете? Я думаю, что режиссёр Лу хорошо поёт. Вы слишком разборчивы!

- Не перебивай, если не понимаешь! Если не понимаешь, отойди! Если я говорю «неправильно», это значит неправильно! Ты учишь его, или я?

- Ты ... Чэнь Мин! Дай мне немного лица!

- Я не ошибаюсь, это неправильно!

- Неправильно? Ты знаешь, что режиссёр Лу получил награду!

- Что толку в награде! Поёт он всё равно плохо!

- Ты ... тогда ты сначала выиграй приз в Венеции, а потом попытайся повторить это!

- Ты!

Чэнь Мин постоянно ругал Лу Юаня, и после того, как возникла проблема с частью пения Лу Юаня, слова Чэнь Мина в одно мгновение стали резкими.

Лю Шуяо больше не может этого выносить!

Она вскочила и уставилась на Чэнь Мина, уперев руки в бёдра. Она чувствовала, что требования Чэнь Мина к Лу Юаню были завышенными, и она даже чувствовала, что Чэнь Мин мстит Лу Юаню за конфликт с ним только что.

Она очень рассердилась.

Как команда программы вообще взяла такого старого упрямого осла!

Чэнь Мин смотрел на Лю Шуяо, и его лицо было бледным. Он не очень любил эту девушку. Он чувствовал, что у этой девушки слишком вспыльчивый характер.

Когда он услышал про награду, грудь Чэнь Мина задрожала от гнева, его сжатые кулаки снова разжались, а затем снова сжались.

Затем он глубоко вздохнул.

Он не мог сказать ни слова.

Он гордый человек.

Но у более высокомерных людей всегда есть чувство неполноценности в сердце.

Да, заниженная самооценка.

Он никогда не получал такой высокой награды.

- Сейчас не твоя очередь говорить ... ты ...

- Шуяо, перестань...

- Режиссёр Лу, я не могу позволить ему так запугивать тебя, кем он себя считает?

- Шуяо, ты можешь уйти первой.

- Режиссёр Лу, ты ... не волнуйся, здесь никто не может запугать тебя! Не бойся, это всего лишь человек, которого мы пригласили учить тебя!

- Меня здесь не запугивают, выйди, дай мне закончить.

- Хорошо ... Чэнь Мин, я говорю тебе, тебе не разрешено издеваться над режиссёром Лу. Наш режиссёр Лу не тот, кого можно запугивать. Я буду ждать снаружи. Ты посмеешь говорить высокомерно, и я тебя выкину в любой момент! – Лю Шуяо, увидев выражение лица Лу Юаня, наконец, кивнуло, затем угрожающе посмотрела на Чэнь Мина, повернулась и вышла, тяжело хлопнув дверью.

Бум!

Громкий шум ...

После этого весь зал снова успокоился.

Глаза Чэнь Мина были наполнены немного сложными эмоциями, а губы шевелились, но выражение его лица было по-прежнему холодным, без малейшего изменения.

- Учитель Чэнь, продолжай ... не принимай это близко к сердцу, - Лу Юань долго молчал, а затем посмотрел на Чэнь Мина.

- ... - Чэнь Мин поднял рукопись, брошенную на землю, и посмотрел на Лу Юаня, - Ты действительно собираешься продолжать?

- Продолжим! - Лу Юань кивнул. Хотя слова Чэнь Мина были резкими, Лу Юань знал, что они были правильными.

Чэнь Мин очень серьёзно учит его.

У него очень плохие певческие навыки.

В конце концов, он не профессиональный певец и никогда раньше серьёзно не пел ни одной песни.

Раньше он просто хотел петь и пел, как ему заблагорассудится, но сегодня, после встречи с Чэнь Мином, у него появилось необъяснимо странное ощущение.

Этот человек действительно надоедает!

Да, очень упрямый, вне зависимости от обстоятельств.

Однако он, по крайней мере, выглядит серьёзным.

Лу Юань тоже стал серьёзным.

- Хорошо! Тогда давай продолжим ... - Чэнь Мин глубоко вздохнул.

Он извинится перед Лу Юанем за недоразумение, но он не будет извиняться перед Лу Юанем за то, что он считает правильным или на чём он настаивает.

Многие люди действительно не выносят его гнева.

Он тоже знает это.

Человека легко изменить, но его характер трудно изменить.

Он такой.

Первоначально он думал, что Лу Юань будет в ярости, а затем сразу же уйдёт.

Он может предвидеть последствия этого, его строго осудит всё спутниковое телевидение, и он даже не будет приглашён себя в будущем.

Хотя он высокомерен, он не дурак.

.....

- Эй, что происходит внутри? Кажется, я слышу ссору и падающие вещи... Это драка?

- Всё хорошо.....

- О, это нормально?

- Ну, ладно, подожди, кто ты, положи телефон ... Где твоё разрешение на работу? Ты не сотрудник ...

- Эй!

- Стой, не беги!

- Стой!

- Охрана, сюда, поймайте этого парня! Этот парень фотографирует!

Бум!

Чжоу Шуай взволнованно выскочил со своим мобильным телефоном.

Большие новости, большие новости!

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1697013>